

Памяти Николая Николаевича Неплюева¹⁾.

Образование „старшаго братскаго кружка“ имѣло въ жизни Николая Николаевича громадное значеніе: этотъ именно кружокъ молодыхъ людей, наиболѣе преданныхъ своему воспитателю, положилъ начало и самому Трудовому Братству, которое возникло изъ школы, какъ бы изъ зародыша. Когда подошло время первого выпуска окончившихъ курсъ учения въ школѣ, то естественно послѣ долгой совмѣстной жизни явилось желаніе продолжать эту же жизнь хотя и не въ учебной обстановкѣ, но также на братскихъ началахъ. По словамъ самого Николая Николаевича для оканчивающихъ курсъ, по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ, „было потребностію вѣры, любви, разума и совѣсти не измѣнить принципу братства въ жизни и по выходѣ изъ школы“¹⁾). Тѣ ея воспитанники, которые выразили желаніе не разлучаться со своимъ воспитателемъ и другъ съ другомъ, и положили собою начало первой организаціи жизни будущаго Трудового Братства. Одни стали готовиться занять мѣста учителей въ школѣ и образовали изъ себя „братскую семью учителей“; другіе взяли въ аренду землю у самого Николая Николаевича и образовали „рабочую братскую артель“. Такимъ образомъ это и было началомъ Трудового Братства, идея которого постепенно выяснялась сознанію самого покойнаго и его воспитанниковъ.

Мы передали въ краткихъ чертахъ исторію жизни Николая Николаевича до времени основанія имъ Трудового

¹⁾ См. Труды Академіи, май, 1908 г.

²⁾ Т. 5, стр. 572.

Братства, оыта той организації христіанской жизни, кото-
рому были отданы лучшіе годы жизни покойнаго, изображе-
нію и защите котораго посвящена, пожалуй, большая поло-
вина его сочиненій. Въ размѣрахъ журнальной статыи не-
возможно и попытаться передать во всей полнотѣ исторію
постепенного возникновенія Братства, уклада его жизни и
отношеній къ нему самого И. Н. Неплюева, и намъ при-
дется ограничиться лишь немногимъ существеннымъ.

Какъ мы видѣли, колыбелью Трудового Братства яви-
лась Воздвиженская школа. Братство какъ бы выросло изъ
этой школы, оказалось необходимымъ продолженіемъ той брат-
ской жизни и братскихъ отношеній, какія создались въ средѣ
учащихся за время ихъ обученія въ школѣ въ атмосфѣрѣ
любви и подъ любящимъ руководствомъ И. Н. Неплюева.
Но это не значитъ, чтобы возникновеніе Братства носило
случайный характеръ. Идея его была глубоко продумана и
перечувствована Николаемъ Николаевичемъ еще задолго до
официального учрежденія Братства и утвержденія его устава
въ 1893 году. Основная тема всего написанного покой-
нымъ Николаемъ Николаевичемъ до этого времени и послѣ
него, это—поразительный разладъ дѣйствительной жизни
лицъ и обществъ, называющихъ себя христіанскими, съ тѣми
запѣтами міру, какія даровалъ ему Христосъ Спаситель.
Исходя изъ понятія о Богѣ, какъ любви; признавая осно-
вою христіанской жизни заповѣдь о любви; сердечно вѣруя
въ Божественное ученіе о любви Христа Спасителя, И. Н.
Неплюевъ при свѣтѣ своей вѣры пришелъ къ тому непоко-
лебимому убѣждѣнію, что христіанское человѣчество идетъ по
неправому пути жизни и что даѣте такъ жить нельзя. Нель-
зя, иначе, исповѣдывать на словахъ ученіе Христа, а жить
по обычая міра; нельзя признавать въ теоріи истиннымъ
ученіе Христово о первенствующемъ значеніи любви, а въ
жизни руководиться началами вражды и раздѣленія. Такая
жизнь есть по существу не что иное, какъ постоянная, еже-

минутная измѣна Христу. Христіанскій міръ въ его цѣломъ забылъ завѣтъ своего Учителя о любви и братствѣ людей, какъ дѣтей одного Небеснаго Отца. Вмѣсто любви на стечени живой правды въ жизни полновластно царитъ эгоизмъ; вмѣсто реального братства—раздѣление; вмѣсто стройной организаціи жизни на началахъ правды и братской любви—хаосъ. Въ рядѣ живыхъ сильныхъ очерковъ покойный изображаетъ этотъ хаосъ жизни, эту постоянную измѣну Христа и служеніе началамъ мірской жизни: гордости и эгоизму. Рассматривая послѣдовательно въ первомъ томѣ своихъ сочиненій жизнь современаго христіанскаго государства и школы; характеризуя современную науку, литературу и искусство; останавливаясь подробно на основахъ современной материальной культуры, Н. Н. Неплюевъ въ яркихъ, иногда потрясающихъ образахъ рисуетъ полную противоположность началъ, которыми живеть нашъ міръ, тѣмъ началамъ любви и правды, какія заповѣдалъ міру его Спаситель. Даже самая церковь православная, вѣрнымъ сыномъ которой всегда сознавалъ себя покойный ¹⁾, недостаточно по его возврѣніямъ ревностно обличаетъ неправый путь человѣчества и на практикѣ нерѣдко отодвигаетъ существенное въ христіанской проповѣди добра на второй планъ, и выдвигаетъ на первое мѣсто второстепенное въ жизни церкви, подмѣняетъ въ лицѣ своихъ неразумныхъ ревнителей духъ жизни мертвою буквой ²⁾.

Мы не останавливаемся пока на болѣе подробнѣмъ изложеніи основъ міровоззрѣнія Н. Н. Неплюева, такъ какъ предполагаемъ сдѣлать это далѣе. Здѣсь же скажемъ о томъ практическомъ выводѣ, какой сдѣлалъ изъ наблюденія устоеѧ дѣятельной жизни санье Николай Николаевичъ, что тѣснѣйшимъ образомъ связано съ обстоятельствами его личной жизни. Онъ сдѣлалъ тотъ выводъ и пришелъ къ тому

¹⁾ Напр. г. 3, стр. 133, 135 и мн. др.

²⁾ Т. I-й, стр. 18—37 и др.

глубокому убѣжденію, что единственный путь борьбы съ окружающимъ зломъ есть путь обособленія людей доброй воли въ стройную организацію для осуществленія въ жизни началь Христова ученія. „Я пришелъ къ убѣжденію, говоритьъ самъ покойный, что высшая и наисущественнѣйшая потребность переживаемой нами исторической эпохи и состоить въ томъ, чтобы все люди доброй воли возможно скрѣпѣ перешли отъ озаболяющей критики зла къ умиротворяющему, положительному дѣлу созиданія добра; пришелъ къ убѣжденію, что наивысшее благо Церкви помѣстной, русской православной Церкви, къ которой принадлежу, моей христіанской отчизны, какъ и личное благо всѣхъ близкихъ моихъ, состоить, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы вся жизнь стройно организовалась на единой, истинно-христіанской основѣ—братской любви; пришелъ къ убѣжденію, что лучшее, что я могу сдѣлать на пользу близкихъ, родины моей и Церкви православной—положить все силы ума и образованія на то, чтобы возможно лучше понять волю Творца и Спасителя моего по заповѣди: „возлюби Господа Бога твоего... всѣмъ разумѣніемъ твоимъ“, затѣмъ воспитать возможно большее число душъ живыхъ въ сознательной вѣрѣ и привычкахъ устойчивой, дѣятельной, торжествующей братской любви, и, наконецъ, имѣя состояніе, употребить его съ наибольшею пользою для дѣла Божія и для блага близкихъ моихъ, доставивъ возможность людямъ, воспитаннымъ мною въ этомъ направленіи, стройно организовать жизнь на началахъ братолюбія и, такимъ образомъ, доказать, что христианство не отжившая утонія, не утѣшительный обманъ для престарѣлыхъ, скорбящихъ и больныхъ, а живая правда, заключающая въ себѣ наилучшій, наиболѣе желательный выходъ изъ всевозможныхъ затрудненій и противорѣчій осложненной злобою жизни“¹⁾).

---

¹⁾ Т. 4-й, стр. 15—16.

„Миѣ нечего было придумывать форму жизни, наиболѣе соответствующую вѣрѣ и пониманію живни вѣрующаго христианина. Св. апостолы, самые авторитетные для нась истолкователи словъ и дѣлъ Единаго для всѣхъ нась Учителя Христа, научили нась тому примѣромъ братскихъ общинъ, этой единственной формы соціального строя, вполнѣ соответствующей братской любви тѣхъ вѣрныхъ чадъ Единаго Отца Небеснаго, которые любять другъ друга не на словаѣ только, но и на дѣлѣ, искренно желаютъ быть огражденными отъ искушений жизни „по обычаю міра сего“, и оставаться вѣрными Господу Богу, не уживаясь политично съ врагами Его.

Такою стройною организацію добра и были братскія общини временъ апостольскихъ, такими же, не менѣе необходимыми и въ настоящее время убѣжищами для кроткихъ, могутъ стать трудовыя братства, въ которыхъ искрено вѣрующіе христіане нашли бы возможность согласовать всю жизнь съ вѣрою, жить въ единомысліи и единодушіи съ искренними братьями о Христѣ, добывать средства къ жизни путемъ дружной совмѣстной дѣятельности, основанной на любви, довѣріи и уваженіи другъ къ другу, быть огражденными отъ искушений, тѣмъ болѣе опасныхъ, что они составляютъ установившуюся рутину жизни, носящей на себѣ обманчивый ярлыкъ христіанства, и отъ той антихристіанской экономической борьбы за существованіе, въ которой практическіе дѣльцы, эти волки хищные современаго намъ общества, всегда имѣютъ преимущества неразборчивости, холоднаго расчета и звѣрской алчности“ ¹⁾.

„Только въ организованномъ трудовомъ братствѣ, живя въ тѣсномъ братскомъ общеніи, возможно перейти отъ разговоровъ о единомысліи, единодушіи и братолюбіи къ осуществленію этихъ началь въ жизни частной и общественной на степени живой правды“ ²⁾.

¹⁾ Т. 3-й, стр. 394—395.

²⁾ Т. 4-й, стр. 42.

Такъ покойнымъ Н. Н. Неплюевымъ была пережита въ глубинахъ его души необходимость созданія трудовыхъ братствъ въ Россіи на лонѣ православной церкви. Много препятствій встрѣтилъ покойный на пути реального осуществленія своей завѣтной идеи. Ему приходилось много разъ защищаться противъ мнительной подозрительности власти и церковной и гражданской; на него равно ожесточенно нападали представители русскаго и либерализма и консерватизма; его равно леденили холодъ и недовѣріе какъ далекихъ, такъ и близкихъ, въ лицѣ мѣстныхъ жителей. Много сердечныхъ мукъ и разочарованій пережилъ покойный и со стороны отношений къ нему учащихъ и учащихся и, пожалуй, всего болѣе впослѣдствіи отъ самыхъ членовъ Братства, измѣнившихъ своей первой любви. Только сильный духъ покойнаго могъ переносить все это, не бросить дѣла на половинѣ дороги, какъ нерѣдко это казалось неизбѣжнымъ, вести дѣло до конца своей жизни и оставить его въ видѣ стройно организованнаго цѣлага. Мы не можемъ передать даже въ краткихъ чертахъ всего пережитого Николаемъ Николаевичемъ въ дѣлѣ созданія имъ Трудового Братства и руководства его жизнью. Самъ покойный называетъ опытъ братскаго дѣла „человѣческимъ документомъ“ ¹⁾, и нельзя не признать, что полна глубочайшаго интереса эта исторія первой попытки возстановленія на лонѣ нашей церкви и отечества христіанской общины. „Дѣло Трудового Братства есть простая логика того, что въ теченіе вѣковъ проповѣдывалось въ храмахъ, тѣхъ идеаловъ разумной солидарности и мирнаго благоденствія, къ которымъ лучшіе представители науки призывали съ высоты каѳедръ. Отъ словъ мы перешли къ дѣлу. Высоко поучительно для человѣчества, какъ оно въ насть себя проявило на этомъ дѣлѣ, когда отъ мечтаній и словъ перешли къ практическому осуществленію идеаловъ вѣры и

¹⁾ Т. V, стр. 4.

гуманизма, къ практическому осуществленію ихъ въ собствен-
ной жизни, отъ бесплодной позы ревнителей добра, призывающихъ къ нему другихъ, сами не осуществляя ту правду, которую проповѣдываютъ, къ требованію отъ самихъ себя быть исполнителями этой правды, дѣломъ проявляя ея выс-
шую разумность и практическую осуществимость“¹⁾.

Со всею убѣжденностю рекомендуемъ читателямъ на-
шей статьи ознакомиться съ этимъ интереснейшимъ опытомъ и не можемъ не чувствовать особой благодарности въ отно-
шении братства и памяти усопшаго его основателя, что въ
V-мъ томѣ сочиненій Н. Н. Неплюева обществу представ-
лена искрення лѣточесис многаго изъ нережитого Братствомъ.
Если для сознательныхъ враговъ Братства (къ удивленію на-
ходятся и такие) эта лѣточесис можетъ явиться поводомъ къ
насмѣшкамъ и въ некоторыхъ случаяхъ къ злорадству, то
для каждого непредубѣженного читателя она явится дѣйстви-
тельно „человѣческимъ документомъ“, а для христіанина
документомъ особенно пазидательнымъ.

Рекомендуя читателю лично ознакомиться по сочиненіямъ самого Н. Н. Неплюева съ жизнью Братства, мы предста-
вимъ лишь въ краткихъ чертахъ виѣнную организацік
братской жизни въ первомъ православномъ Кресто-Воздвижен-
скомъ Трудовомъ Братствѣ.

Православное Кресто-Воздвиженское Трудовое Братство
находится въ Глуховскомъ уѣздѣ Черниговской губерніи при
церкви во имя Воздвиженія Креста Господня. Въ 1893 году
утвержденъ уставъ Братства, а въ 1894 году Братству
дарованы права юридического лица. Вотъ нѣкоторые глав-
нѣйшиe пункты братского устава.

„Братство задается слѣдующими тремя главными цѣлями
а) Заботиться о христіанскомъ воспитаніи дѣтей, въ
духѣ православія, чрезъ учрежденіе на средства Братства

¹⁾ Т. V, стр. 4.

школъ, въ коихъ главное вниманіе должно быть обращено на религіозно-нравственное усовершенствование воспитывающихся.

б) Заботиться о православномъ религіозно-нравственному усовершенствованіи взрослыхъ членовъ Братства, чрезъ учрежденіе трудовой общины, строй жизни коей основывался бы на началахъ христіанской любви и правилахъ Церкви.

в) По возможности оказывать и за предѣлами Братства поддержку всему тому, что ведеть къ упорядоченію жизни въ направлениі первыхъ двухъ цѣлей.

Члены Братства могутъ быть трехъ разрядовъ:

- а) Полноправные братья.
- б) Пріемные братья.
- в) Члены-соревнователи.

Всѣ три рааряда членовъ Братства могутъ, во всякое время, выйти изъ него; но во все время своего пребыванія въ немъ обязательно должны принимать личное участіе въ его дѣятельности, согласуя съ его характеромъ весь строй своей жизни.

Полноправные братя суть полноправные хозяева Братства. Живя въ предѣлахъ владѣній или аренды Братства и завѣдуя его имуществомъ и доходами, они точно согласуютъ строй своей жизни съ уставомъ Братства, неуклонно стремятся къ осуществленію цѣлей Братства и участвуютъ въ установлениі уклада жизни Братства.

Пріемные братя находятся на испытаніи. Они, наравнѣ съ полноправными братями, живутъ въ предѣлахъ владѣній или аренды Братства, пользуются равнымъ съ ними участіемъ въ доходахъ, но не участвуютъ ни въ выборахъ, ни въ установлениі уклада жизни Братства, во всемъ подчиняясь строю жизни, установленному полноправными братями.

Члены-соревнователи, живя на сторонѣ, обязываются, каждый въ своемъ положеніи,—кто чѣмъ можетъ,—содѣствовать виѣ Братства христіанскому воспитанію дѣтей въ

духъ православія и согласованія жизни съ ученіемъ Св. Православной Церкви.

Пожертвованія Братство можетъ принимать не только отъ членовъ-соревнователей, но и отъ постороннихъ лицъ; но ни въ какомъ случаѣ эти пожертвованія, какъ бы они ни были велики, не даютъ права быть избраннымъ даже и членомъ-соревнователемъ, если жертвователь не дасть обязательство—сообразовать свою личную жизнь съ уставомъ Братства.

Братство признается правоспособнымъ—юридическимъ лицомъ, имѣть право приобрѣтать и отчуждать движимую и недвижимую собственность, брать имущества въ аренду, вести торговыя и промышленныя предпріятія.

Братство имѣеть попеченіе о приврѣніи больныхъ и престарѣлыхъ братьевъ, полноправныхъ и приемныхъ, ихъ вдовъ и сиротъ, до тѣхъ поръ, пока, своимъ дурнымъ поведеніемъ или нежеланіемъ подчиняться общему строю жизни Братства, они не застаняютъ удалить ихъ изъ Братства, или сами его добровольно покинуть; но въ такомъ случаѣ имъ выдается сг҃дуемая, сообразно вкладу и заработку, часть имущества и доходовъ.

На сторонѣ материальная помощь оказывается по усмотрѣнію подноправныхъ братьевъ, непремѣнно путемъ личной дѣятельности членовъ Братства. Никакія пожертвованія съ благотворительными цѣлями, съ передачею принадлежащихъ Братству суммъ постороннимъ лицамъ и учрежденіямъ, не допускаются.

Братство заботится о благожѣліи богослуженія и церковнаго пѣнія въ братской церкви.

Членами Братства, наравнѣ съ мужчинами, могутъ быть и женщины, пользуясь во всемъ равными съ ними правами.

Полноправные братья въ совокупности составляютъ изъ себя братскую думу, подъ предсѣдательствомъ ими же выбранаго блюстителя.

Блюститель избирается пожизненно изъ среды полноправныхъ братьевъ. Онъ заботится о точномъ согласованіи жизни Братства съ настоящимъ уставомъ и уложеніями, выработанными думою. Онъ главный представитель Братства въ его сношенніяхъ съ духовными, правительственными и земскими учрежденіями.

Члены Братства, за исключениемъ членовъ-соревнователей и лицъ, находящихся, съ согласія Братской думы, въ исключительномъ положеніи: по старости, по болѣзни, по роду занятій и другимъ причинамъ, составляютъ изъ себя рабочую потребительную артель, выполняя всѣ работы самостоительно, безъ помощи постоянныхъ наемниковъ.

Братство имѣетъ бѣду хоругвь съ эмблемою Братства: золотымъ крестомъ съ блестящею вѣнцою на черномъ кругѣ¹⁾)

Въ брошюрѣ „Краткія свѣдѣнія о Трудовомъ Братствѣ“ мы находимъ такое опредѣленіе цѣли и назначенія Братства: „Братство представляетъ изъ себя производительную и потребительную братскую артель, объединяющую въ себѣ всѣ роды благотворительности въ формѣ самопомощи, и является опытомъ сплоченія и стройной организаціи прихода путемъ воспитанія души народной къ добровольной дисциплинѣ вѣры и любви и созиданія изъ этого духовно здороваго материала на основѣ вѣры, действующей любовью, живой, здоровой общественной клѣтки—прихода, столь необходимой для здоровья живого организма Церкви и Государства.

Вся собственность Братства составляетъ неприкосновенное достояніе самого дѣла Трудового Братства и находится только въ пользованіи членовъ Братства, пока они остаются на дѣлѣ Братства, причемъ не только *обеспечено мирное добываніе хлѣба* наущнаго для себя и своей семьи путемъ

1) Т. ІІ, стр. 415—422.

дружной совместной деятельности на место ожесточающей экономической борьбы, но *обеспечена и участъ больныхъ и престарѣлыхъ, ихъ вдовъ и сиротъ*, какъ равно обеспечить каждый членъ Братства, пока онъ остается ему вѣренъ и отъ разоренія и отъ всякихъ случайностей, каковы—пожаръ, падежъ скота, обманы, вѣроломство и дурныя сообщества.

Такимъ образомъ Братство, доставляя возможность людямъ доброй воли честно согласовать свою жизнь съ идеаломъ вѣры и осуществляя для кроткихъ ихъ неотъемлемое нравственное право обособленія отъ вла и злахъ, чѣмъ даетъ возможность *перейти отъ самозащиты и борьбы къ мирному созиданію добра въ жизни*, съ тѣмъ вмѣстъ является для всѣхъ своихъ участниковъ *духовною санаторіей*, столь необходимою для тяжко болѣющаго анти-христіанскими привычками ума и сердца человѣчества и для всѣхъ—драгоценнымъ опытомъ перехода отъ ожесточающей борьбы къ мирному созиданію добра въ жизни,—настоящею *программою мирнаго прогресса на христіанскихъ началахъ*.

Въ настоящее время Крестовоздвиженское Трудовое Братство состоитъ изъ ряда „семей“, число которыхъ возросло до 10. Каждая братская „семья“ состоитъ изъ отдельныхъ личныхъ семей или несемейныхъ молодыхъ людей, мужчинъ и женщинъ отдельно. „Семьи“ носятъ имена святыхъ (напр. „семья св. Иоанна Богослова“, „семья св. Николая Чудотворца“ и т. п.) и по возможности объединяютъ лицъ одинакового рода занятій. Каждая „семья“ живетъ до известной степени самостоятельною жизнью. Такъ, она имѣеть избранного и утвержденного Думою „старшину“, который по итѣи долженъ быть „живою совѣстю семьи“, пользующагося высокою властю и авторитетомъ; каждую недѣлю бываютъ „семейные собранія“ для братского общенія и совместнаго обсужденія текущихъ вопросовъ братской жизни; каждая семья ведетъ „хронику“ своей жизни, причемъ при-

знается желательнымъ, чтобы эти „хроники“ были живою картиною духовной жизни семьи.

Члены братства несутъ всевозможныя обязанности: управляющіи имѣніями, занимаются въ конторѣ, учительствуютъ въ братскихъ школахъ, работаютъ въ мастерскихъ, на поляхъ, въ садахъ и усадьбѣ, а также на скотныхъ дворахъ, исполняя всѣ работы по назначенню. Женщины занимаются воспитаніемъ дѣтей и по очереди присматриваются за маленьками дѣтьми, а равно принимаютъ участіе и въ другихъ работахъ по хозяйству и даже полевыхъ. Вообще въ Братствѣ осуществлено вполнѣ равноправіе мужчинъ и женщинъ, такъ что послѣднія могутъ занимать всѣ должности въ Братствѣ, не исключая самаго почетнаго и отвѣтственнаго званія Блюстителя Братства. Такъ, въ настоящее время, послѣ кончины Николая Николаевича, Блюстителемъ Братства состоитъ его сестра и съ давнишъ поръ близайшая помочница („наамѣстница“) Марія Николаевна Уманецъ. Совершенно равны и имущественные права членовъ Братства, какъ въ стоянѣ и одеждѣ, такъ и въ чистой прибыли. Особенная забота обращается на то, чтобы въ братской жизни царила во всемъ „изящная простота“ и не было места роскоши.

Въ упомянутой нами брошюрѣ „Краткія свѣдѣнія о Братствѣ“ мы встрѣчаемъ изображеніе основъ братской жизни: религіонной, трудовой и умственной. Соответственно главной цѣли своего существованія—быть опытомъ организаціи христіанской жизни на началахъ живой Божіей правды, первенствующее значеніе въ жизни Братства имѣеть религіозная сторона. „Живую вѣру, дѣйствующую любовью, церковное самогознаніе, логику вѣры и правду честной жизни по вѣрѣ Братство признаетъ главнымъ дѣломъ, первою обязанностью и основою жизни своей. Жизнь религіозная должна быть не частью или отдѣломъ жизни Братства, а общую основою всей жизни, во всей ея цѣлокупности,

общиняя собою всѣ стороны ея и все проникая своимъ животворящимъ духомъ.

Все братство въ совокупности, всѣ учрежденія его и каждая христіанская семья на лонѣ его должны сознавать себя малою церковью Божіей, тѣсно сплоченной цементомъ любви, какъ между собою, такъ и Русскою Православною Церковью помѣстною, съ Великой Вселенскою Церковью Божіей, и, главное, съ самимъ Богомъ Живымъ.

Завѣты Братства, мира и любви—законы Божіи. На осуществленіе ихъ нужны благодатные силы и силы эти можно получить только отъ Бога Живаго путемъ причастія благодати Его. Согласно тому Братство сознаетъ, что *дѣло Братства не можетъ быть дѣломъ человѣческимъ*, что и доказалъ опытъ жизни человѣчества, всѣ общины котораго распадались, не устаивая въ любви, *а должно и только и можетъ быть дѣломъ Божіимъ*, благоговѣйнымъ дѣломъ несенія креста во слѣдъ Христу. „Невозможное для человѣковъ, возможно для Бога“. Сила Божія превышаетъ немощи наши и даетъ намъ, не только устоять въ братолюбіи, но и безконечно возрастать отъ любви въ любовь.

Всѣ обязанности церковнослужителей исполняются при богослуженіяхъ членами Братства и воспитанниками Воздвиженской с.-х. школы. Въ чтеніи принимаютъ участіе и сестры. Поетъ соединенный хоръ Братства и школы.

Наканунѣ воскресныхъ и правдничныхъ дней совершается всенощное богослуженіе отъ 5 до 7 часовъ вечера. Литургія обыкновенно совершается отъ 10 до 12 часовъ часовъ утра и только въ исключительныхъ случаяхъ начиняется ранѣе.

По благословенію Епископа црквины новыхъ членовъ въ Братство и въ братскіе кружки школъ совершаются съ особенной торжественностью въ храмѣ и приготавляются къ тому говѣніемъ, исповѣдью и причащеніемъ Святыхъ Таинъ.

Во время Великаго поста, на первой, четвертой и последней недѣляхъ говѣть все Братство и школы. Передъ исповѣдью всѣ говѣющіе собираются на покаянное собраніе, на которомъ испрашиваются другъ у друга, а желающіе и у всего Братства или у всей школы, прощенія въ томъ, въ чёмъ считаютъ себя виновными.

Кромѣ общихъ молитвъ утромъ и вечеромъ по братскимъ семьямъ и по школамъ, существуютъ въ Братствѣ и обѣихъ школахъ *молитvennyia собранія* для исключительно ревнующихъ. На собраніяхъ этихъ, послѣ чтенія Священнаго Писанія и благочестивой бесѣды, молятся о текущихъ нуждахъ Церкви, отечества, Братства и школъ, о всѣхъ тѣломъ или духомъ болѣющихъ, о всѣхъ, „заповѣдавшихъ молиться о нихъ“ и о томъ, да святится имя Божіе въ умахъ нашихъ, да придетъ Царствіе Его въ сердца наши, чтобы осуществлялась правда Божія на землѣ, какъ и на небѣ, „да поживемъ во здравіи тѣла и духа, Господу во славу, Церкви, отечеству, Братству Трудовому и душамъ нашимъ на пользу“.

Кромѣ этого устраиваются *бесѣды по классамъ* въ школахъ, а иногда и *общія по всѣмъ вопросамъ* вѣры и жизни съ цѣлью пробужденія христіанского самосознанія¹⁾.

Характерною особенностью религіозной жизни въ Братствѣ является стремленіе оживить и одухотворить богослужебныя формы и обряды православной Церкви. Поэтому, по мимо обычныхъ богослужебныхъ чиновъ, въ братской жизни существуютъ различные дополнительные церковные обряды, допущенные съ разрешеніемъ епархиальной власти; а на молитвенныхъ собраніяхъ читаются и особы молитвы, составленныя покойнымъ Н. Н. Неплюевымъ и членами Братства, а также импровизируются молитвы, произносимыя по вдохновенію отдельными членами Братства, соответственно обстоя-

¹⁾ „Краткія свѣдѣнія о правосл. Кресто-Воздвиженскомъ Трудовомъ Братствѣ“, стр. 7—9.

тельствамъ братской жизни. Вотъ для примѣра образецъ чина принятія въ члены Братства. „Въ день пріема новыхъ братьевъ и сестеръ, при водвореніи ихъ въ Братство, они идутъ съ иконами святыхъ, имена которыхъ они носятъ, въ предшествіи священника въ епитрихиили съ крестомъ въ рукахъ, съ пѣніемъ священныхъ пѣсенъ, по иллюминованному парку отъ дома блюстителя къ братскому общежитію св. Иоанна Богослова, гдѣ встрѣчаютъ ихъ на крыльцѣ члены Братской думы и др. братья и сестры. Съ пѣніемъ „Помощникъ и Чокровитель“ и „Хвалите имя Господне“, ихъ вводятъ въ братское общежитіе, гдѣ, послѣ молебна, они прикладываются ко кресту, получаютъ благословеніе отъ священника и принимаютъ братскія поздравленія“ ¹⁾).

А вотъ образецъ праздничного молитвенного собрания, какъ оно описывается однимъ изъ членовъ Братства. „Всѣ собрались въ школьный залъ на молитву. Бесѣда была только подготовленіемъ къ ней, хотя и она была молитвой, возвышая умы и сердца наши къ Богу. Читаетъ молитвы самъ воспитатель. Его сердце отдается молитвѣ безраздѣльно и увлекаетъ за собою любимыхъ питомцевъ, объединяя ихъ въ одинъ умъ, въ одно сердце и въ одно общее стремленіе къ Богу.

„Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному“ этими словами мы начинаемъ и затѣмъ стѣдуясь цѣлый рядъ молитвъ, въ которыхъ испрашивается милость Божія, очищающая грѣшную душу отъ всякия скверны. Есть въ чемъ покаяться, есть что попросить у щедраго Отца — „Боже, Боже, крупицу хлѣба духовнаго подаждь ми, да не отошаетъ духъ мой до самаго великаго, радостнаго дня, когда спадутъ съ меня оковы тѣлесныя и духъ свободный воспаритъ туда, гдѣ нѣть болѣзней, печалей и вздоханий, но жизнь безконечная.

¹⁾ Тамъ же, стр. 13.

Душа смягчается, глаза съ надеждой устремляются на образъ Христа Спасителя, простершаго руку для благословенія.

„Придите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я упокою вѣсть“, вспоминаются Его трогательно задушевныя слова, и нѣтъ мѣста холоду, мелкимъ и пошильмъ житейскимъ интересамъ. Ледъ таетъ и душа горить желаніемъ склонить и свою голову на колѣни Христа, благословляющаго дѣтей. А тутъ слѣдуетъ чудный псаломъ покаянія „Помилуй мя Боже по величій милости Твоей и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое“... Псаломъ оконченъ. Черезъ минуту, сначала какъ бы нерѣшительно, нѣсколько робко съ замираніемъ поетъ однѣ, потомъ нѣсколько голосовъ „Покаянія отверз ми двери, Жизнодавче“... Затѣмъ подхватывается на послѣднемъ словѣ весь хоръ и съ воодушевленіемъ, әнергично, повторяя нѣсколько разъ одно и тоже, то вмѣстѣ, то отдѣльными партіями голосовъ, подымаеть духъ все выше и выше...

Послѣ этого съ чистой душой можно приступить и къ молитвѣ о близкихъ нашихъ. И мы молимся. Молимся о томъ, чтобы Господь любовью наполнилъ сердца всѣхъ людей, чтобы Онъ далъ вамъ всѣмъ любовь къ добру и правдѣ, и жалость къ горю ближняго,—ибо въ любви мудрость наша, въ любви напа тихая радость.

Горячо просимъ у Господа, чтобы онъ на отчину нашу, Имперію Русскую, излилъ благодать свою; да видять всѣ народы примѣръ доброй христіанской жизни и прославятъ Отца нашего Небеснаго.

Съ усердіемъ молимся о Государѣ Императорѣ и всѣхъ царствующихъ и правнющихъ народами; о Патріархахъ, Синодахъ, Епископахъ и Пресвитерахъ Церкви христіанскихъ и Архицѣстыряхъ нашихъ Епископахъ Антоніи и Питиримѣ; о томъ, чтобы всѣ церкви соединились во-едино, чтобы „Богослуженія во храмахъ были хлѣбомъ духовнымъ, души алчу-

ція манною небесною питаютимъ"; молимся о тѣхъ, которые „по неразумію отъ Церкви отпали, изъ буквы мертвящей себѣ кумиры создають; молимся, чтобы Господь ихъ вразумилъ, просвѣтилъ, раны сердецъ ихъ елеемъ любви, вѣры и радости о Духѣ Святѣ заживиль и къ Святой Церкви причтиль".

Подъ конецъ читаютъ молитвы о воспитанникахъ, всѣхъ присутствующихъ и Братствѣ: „Благослови Господи Братство наше; да будетъ миръ, единодушіе и единомысліе между всѣми нами"... „Ангеламъ Твоимъ заповѣдуй да примутъ они умы и сердца наши подъ сѣнь крылъ своихъ. Освяти и укрѣпи, Господи, Братство наше, исцѣли душу нашихъ болѣзни, Жизнодавче, и въ немощахъ нашихъ твори великия и чудныя дѣла Твои".

Заключительной молитвой постоянно служить „Отче нашъ". При этомъ всѣ становятся на колѣни и хоръ торжественно поетъ эту божественную молитву" ¹⁾).

Сущность всей религіозной стороны братской жизни полагается въ томъ, чтобы, почимо осмысленности молитвы, послѣдняя совершалась съ живымъ чувствомъ любви къ Богу. Прочитывая воспоминанія учениковъ братскихъ школъ ²⁾, мы ясно видимъ, что и въ религіозной жизни Братства душою этой ей стороны являлся самъ покойный Николай Николаевичъ, хотя положеніе священника въ Братствѣ самое почетное. Къ Н. Н. Неплюеву шли всѣ во сколько-нибудь значительныя минуты своей жизни и имѣсть съ нимъ молились въ его молельнѣ. Къ слову замѣтить, что Н. Н. Неплюевъ очень высоко цѣнилъ красоту и торжественность въ богослуженіи и умѣлъ сообщать эти качества всѣмъ богослужебнымъ чинамъ, имѣвшимъ мѣсто въ братской жизни.

1) „Воздвиженская школа—колыбель братства". Ст. 52.

2) Особено въ книжкѣ—альбонѣ „Воздвиженская школа—колыбель Братства".

На ряду съ жизнью религиозной въ Братствѣ надо поставить жизнь трудовую. Эта сторона жизни сообщила самому братству наименование „Трудового“ и она, именно, дѣлаетъ Братство очень интереснымъ опытомъ организаціи материальной стороны жизни на семейныхъ началахъ.

„Одно изъ очень важныхъ преимуществъ Братской жизни то, что *всѣ роды труда* на лонѣ его *благорождены*, нѣтъ родовъ труда въ немъ презираемыхъ, предназначенныхъ для паріевъ, труда, отъ которого виѣ Братства естественно стремятся уйти на трудъ болѣе уважаемый, легкій, пріятный и выгодный, что и вызываетъ ожесточенную экономическую и соціальную борьбу въ анти-братской рутинѣ жизни.

Въ трудовомъ Братствѣ естественно *равноправны всѣ роды труда*, всѣ *одинаково оплачиваются*, какъ равнымъ содержаніемъ и участіемъ въ прибыляхъ Братства, такъ и равнымъ уваженіемъ къ подвигу труда, въ прямой зависимости отъ величины этого подвига, тѣмъ большаго, чѣмъ болѣе тяжелъ и непріятенъ трудъ и въ то же время охотно и радостно, во имя дѣла Божія и братолюбія, служеніе ему.

Каждая братская семья представляє изъ себя *артель*, объединенную въ трудовой жизни общимъ дѣломъ и выбираетъ изъ своей среды распорядителя, утверждаемаго думою. Нормально помошь наемниковъ допускается только въ исключительныхъ случаяхъ, при уборкѣ хлѣбовъ и корнеплодовъ, а не въ положеніи постоянныхъ жителей и годовыхъ рабочихъ¹⁾.

Наконецъ, высоко стоитъ въ Братствѣ и жизнь умственная. „За умственнымъ развитіемъ Братство не признаетъ самодовлѣющаго значенія, но *высоко цѣнитъ его*, какъ полезное орудіе въ дѣлѣ созиданія правды Божіей при возвышенномъ настроеніи вѣрующаго и любящаго духа.

¹⁾ „Краткія свѣдѣнія о правосл. Кресто-Воздвиженскомъ Трудовомъ Братствѣ“, стр. 18—20.

Сообразно тому Братство предоставляетъ своимъ сочленамъ широкую возможность возрастать въ боговѣданіи, приобрѣтать знанія, полезныя для созидательной дѣятельности, и знакомиться съ современною жизнедѣйствительностью путемъ чтенія по времененныхъ изданій и богатаго запаса книгъ обширной Братской библіотеки (до 6,000 томовъ), но строго порицаетъ всякую умственную гордость, всякое проявленіе злого критиканства и всякое проявленіе *корыстного и грубо-эгоистического отношения къ умственной жизни*, когда интересы ума ставятъ выше вѣрности въ братолюбіи и дѣла самоотверженного служенія на общее благо¹⁾.

Самой цѣнной формой умственной жизни Братства являются его школы. Школьъ несолько, но собственно братскими школами являются уже упомянутая пами Воздвиженская сельско-хозяйственная и женская Преображенская, устроенная по образцу мужской. Эти школы не только доставляютъ главный контингентъ членовъ Братства, но и вообще въ своей жизни отражаютъ по возможности все то, чѣмъ живетъ Братство. Въ IV томѣ сочиненій Н. Н. Неплюева мы находимъ подробнѣйшее описание всего уклада школьнной жизни. Главная особенность и амѣстѣ съ тѣмъ первое назначеніе братскихъ школъ состоять въ томъ, чтобы воспитывать дѣтей и параллельно съ сообщеніемъ серьезныхъ и практически полезныхъ знаній, направлять ихъ волю къ тому, чтобы въ жизни они являлись сознательными работничками въ дѣлѣ созиданія Божіаго Царства. Воспитаніе – это первое, на что обращается вниманіе въ братскихъ школахъ, и покойный Н. Н. Неплюевъ до послѣднихъ дней своей жизни оставался главнымъ руководителемъ всего дѣла воспитанія. Къ тому-же и учителями школъ постепенно оказались исключительно воспитанники самого Н. Н. Неплюева, про-

¹⁾ Тамъ же, стр. 17.

никнутые тѣми же убѣжденіями, какими жилъ ихъ усопшій учитель.

Вотъ какой, въ краткихъ чертахъ, представляется организація школьнай жизни, какъ она изображена Н. Н. Неплюевымъ (учебныхъ программъ мы касаться не будемъ). Во главѣ школьнаго дѣла находится попечитель, какимъ при жизни былъ самъ Николай Николаевичъ. Попечитель — это главный руководитель всего дѣла школьнаго воспитанія, отецъ всей учащейся семьи. Обязанности его не регламентированы точно, но онъ наиболѣе ответственны и многосторонни. Покойный Николай Николаевичъ своею главною обязанностію въ этомъ случаѣ считалъ уясненіе воспитанникамъ истинности христіанскаго міровоззрѣнія и пробужденіе въ сердцахъ ребенка сознательной любви къ христіанскому идеалу. Поэтому въ лицѣ попечителя дѣти имѣли прежде всего христіанскаго учителя жизни и руководителя на ея пути. Въ сочиненіяхъ Николая Николаевича и въ воспоминаніяхъ его воспитанниковъ мы находимъ живую картину отношеній попечителя къ дѣтямъ. Попечитель пользуется всякою возможностію, чтобы почитати дѣтей Слово Божіе и побесѣдоватъ по поводу прочитанного. По субботамъ вечеромъ обязательно, а нерѣдко и въ другое время, попечитель собираетъ „старшій кружокъ“. Здѣсь читаются выѣсты, непринужденно бесѣдуютъ, члены кружка дѣлятся впечатлѣніями своего небольшаго воспитательнаго опыта. Посѣщалъ Николай Николаевичъ и собранія младшаго кружка. Но особенное значеніе имѣли бесѣды Николая Николаевича съ каждымъ воспитанникомъ въ отдѣльности, обыкновенно въ послѣобѣденное время, а великимъ постомъ по преимуществу совмѣстная молитва попечителя съ дѣтьми въ его помѣщеніи. Праздничные дни Николай Николаевичъ отдавалъ всецѣло Братству и николъ и нерѣдко проповѣдувалъ за богослуженiemъ съ благословеніемъ мѣстнаго преосвященнаго (покойнаго епископа Сергія, искренняго друга Братства).

На второмъ мѣстѣ послѣ воспитанія въ кругу обязанностей попечителя стояла учебная часть. Здѣсь руководство попечителя ограничивалось предсѣдательствомъ на засѣданіяхъ педагогического совѣта и указаніями общаго характера. И вполнѣ понятно, что было такъ, потому что всѣ учителя школы состоять съ тѣмъ выѣстѣ и членами Трудового Братства, всѣ они, за исключеніемъ законоучителя, воспитанники Николая Николаевича, бывшіе еще на школьнай скамьѣ помощниками его въ дѣлѣ воспитанія своихъ младшихъ товарищѣ¹).

Система воспитанія въ школахъ Трудового Братства настолько оригинальна и интересна, что мы позволимъ себѣ изложить основы этой системы словами самого Н. Н. Неплюева.

„Дѣтей мы принимаемъ безъ различія званій, состояній и мѣста жительства родителей. Есть у насъ и дворяне, и мѣщане, хотя большинство состоить изъ крестьянъ и казаковъ“²).

„Прежде всего мы стараемся во вновь поступающемъ воспитанникѣ пробудить сознаніе необходимости и желаніе духовной самодѣятельности. Для этого мы объясняемъ ему, что, созданный по образцу и подобію Божію, онъ способенъ быть разумнымъ, любящимъ и свободно совершеннымъ. Объясняемъ ему, что главный, самый важный интересъ жизни его на землѣ и состоить въ томъ, чтобы внутри его, въ душѣ его, пока онъ тутъ, вдали отъ видѣнія силы и славы Божіей, можетъ свободно избирать добро или зло, водворилось Царствіе Божіе на мѣсто ада духовнаго, что и сдѣлаетъ его духовно близкимъ и роднымъ Отцу Небесному и вѣрнымъ чадомъ Его. Объясняемъ ему и то, что характеръ есть ничто иное, какъ результатъ частаго переживанія извѣстнаго духовнаго настроенія, что, следовательно, нѣть

¹) Т. 4, стр. 281 и слѣд.

²) „Воспитанники“ т. IV, стр. 284—5.

такого характера, который служилъ бы непреодолимымъ препятствиемъ для достижения христіанской гармоніи духа, даже на степени святости, если добрая воля откроетъ душу для Бога, Который по всемогуществу Своему силенъ содѣлать чудо во всякой немощи.

Конечно, все это объясняется дѣтямъ ихъ старшими друзьями пріимѣнительно къ ихъ пониманію и на языкѣ для нихъ удобопонятномъ.

Какъ только мы замѣчаемъ, что въ ребенкѣ проявилась добрая воля и самодѣятельность въ желательномъ направлении, мы считаемъ его достойнымъ кандидатомъ въ члены младшаго Братскаго кружка и находимъ вступление въ него во всѣхъ отношеніяхъ желательнымъ. Обыкновенно сами члены мл. Бр. Кр., съ любовью слѣдящіе за всякимъ проявленіемъ доброго настроенія во вѣрѣ кружковыхъ товарищахъ, съ радостью первые подмѣчаютъ возможность пріобрѣтенія нового брата, приглашаютъ его въ свое собраніе и при общемъ ликованіи заявляютъ ему о своихъ надеждахъ на него, ободряя его доказать устойчивость своей доброй воли и тѣмъ дать имъ право принять его въ свою среду. Въ тѣхъ случаяхъ, когда замкнутость характера или робость мѣшаютъ ребенку проявлять себя, его старшій другъ указываетъ на него членамъ мл. Бр. Кр. и объясняетъ имъ его характеръ.

Мл. Бр. Кр. составляетъ для воспитанника первую степень на пути согласованія жизни съ вѣрою, вполнѣ естественно, что и вступленіе въ него есть духовное торжество, все сотканное изъ молитвъ. Начинается оно неизмѣнно чтеніемъ 15—17 стиховъ XVIII гл. Ев. отъ Матея, содержащихъ въ себѣ программу братскихъ отношеній, осуществленіе которой мл. Бр. Кр. и ставить себѣ цѣлью. Согласно этимъ Евангельскимъ стихамъ, вновь поступающему подробнѣ разъясняются принимаемыя имъ на себя, по отношению къ новымъ братьямъ, обязанности.

Послѣ чтенія и подробнаго объясненія Евангелія, поютъ и читаютъ приличныя слушаю молитвы, затѣмъ вновь поступающій цѣлуєтъ крестъ и хоругвь мл. Бр. Кр. въ знакъ того, что съ любовью желаетъ исполнить заповѣдь Христа Спасителя и обѣщаетъ любить мл. Бр. Кр. и всѣхъ его сочленовъ. Торжество заканчивается тѣмъ, что вновь поступающему даютъ первый братскій поцѣлуй и все радостно поздравляютъ другъ друга съ новымъ братомъ.

По временамъ мл. Бр. Кр. собирается для обсужденія понедѣнія своихъ сочленовъ, предъявляя къ нимъ, само собою разумѣется, требованія, соотвѣтствующія цѣлямъ кружка и принятымъ на себя обязанностямъ; на этихъ собраніяхъ сообщаются и наблюденія надъ настроениемъ воспитанниковъ, еще не принятыхъ въ кружки, и решаютъ вопросъ о томъ, на кого изъ нихъ надо обратить преимущественное вниманіе, чтобы съ любовью поддержать въ нихъ зарождающуюся добрую волю.

Когда членъ младшаго Братскаго Кружка настолько духовно окрѣпнетъ въ добрѣ, что можетъ съ пользою для младшихъ товарищѣ принять ихъ подъ свое попеченіе, возникаетъ вопросъ о принятіи его въ члены старшаго Братскаго Кружка.

Главныя условія для поступающаго: вѣра достаточно сознательная для христіанской оцѣнки склада ума, симпатій и поступковъ младшаго; цѣльность христіанскаго настроенія, достаточная для того, чтобы не только дѣломъ, но и словомъ не уронить духовное достоинство ст. Бр. Кр. и не послужить соблазномъ для другихъ, и любовь къ Богу и Его созданіямъ, достаточная для того, чтобы съ радостной энергией работать на святое дѣло Его, ревниво ограждана принятаго на свое попеченіе младшаго отъ всякаго зла, любовью согрѣвая и развивая въ немъ слабые началь ростки добра.

Членамъ ст. Бр. Кр. я всегда старался внушить сознаніе высокаго значенія для Церкви и христіанскаго общества того дѣла, которое они дѣлаютъ, и постоянно поддерживавъ нихъ это сознаніе настойчивыми напоминаніями и соотвѣтствующей тому требовательностью. Считаю себя вправѣ сказать, что большинство членовъ ст. Бр. Кр. доросло до этого сознанія и понимаетъ всю святость, все величие и всю отвѣтственность своего дѣла, считаетъ для себя за высокую честь и великое счастье служить ему.

Предвидя, что многимъ можетъ показаться преувеличеніемъ такая высокая оцѣнка дѣятельности подростковъ изъ крестьянъ въ низшей сельско-хозяйственной школѣ, повторяю, что все сказанное мною по этому поводу я говорю вполнѣ сознательно и съ глубокимъ убѣжденіемъ. Да, эти подростки изъ дѣтей народа дѣлаютъ несомнѣнно самое великое и святое дѣло возможное на землѣ, дѣло озаренія умовъ и сердцъ свѣтомъ отъ Свѣта Небеснаго, дѣло пробужденія вѣчныхъ душъ живыхъ въ вѣрѣ, любви и вдохновенной рѣшимости честной жизни по вѣрѣ, дѣлаютъ, однимъ словомъ, единое, вѣчное, неизмѣнное дѣло Божіе, становясь соработниками Ангеловъ-хранителей.

Вступающему въ ст. Бр. Кр. не сразу поручаютъ младшихъ; сначала его только допускаютъ присутствовать при всѣхъ собранияхъ кружка и, только убѣдившись въ его духовной солидарности съ кружкомъ, его торжественно, съ молитвою принимаютъ въ число членовъ кружка и поручаютъ ему нѣсколькихъ младшихъ.

Во время этого духовнаго торжества прочитываются и подробно объясняются личное значеніе для него, какъ вступающаго на вторую ступень согласованія жизни съ вѣрою и принимающаго во имя Христа „малыхъ сихъ“, соотвѣтствующихъ стиховъ главы XVIII Евангелія отъ Матея и дивныя наставленія, данные Христомъ Спасителемъ Апостоламъ, когда Онъ впервые посыпалъ ихъ на проповѣдь, на-

становления, записанныя въ Х-ой главѣ того же Евангелія и имѣюція, какъ и всякое слово, исшедшее изъ устъ Божіихъ, вѣчное, непреходящее значеніе для всѣхъ искренно желающихъ быть учениками Единаго Учителя и Спасителя всѣхъ. Кромѣ того, сообща по очереди, читается всѣми членами ст. Бр. Кр., совмѣстно съ вновь поступающими, изложенная въ главахъ XIII—XVII Евангелія отъ Иоанна послѣдняя бесѣда Христа Спасителя съ Апостолами передъ страданіями и крестною смертью за насть, какъ безконечно дорогой для насть завѣтъ братства и любви Спасителя и Бога нашего.

Къ 1 января каждого года всѣ старшіе пишутъ подробнѣя характеристики своихъ младшихъ¹⁾. Около 7 января на собраніи ст. Бр. Кр. продолжающемся почти непрерывно два—три дня сряду, прочитываются эти характеристики, и братья по кружку высказываютъ свое мнѣніе о томъ, насколько вѣрно понять и изображенъ характеръ того или другого изъ младшихъ.

Въ такихъ трудахъ, въ молитвѣ, въ бесѣдахъ о словѣ Божіемъ, въ любовномъ попеченіи о благѣ во имя Христа принятыхъ на свое попеченіе „малыхъ сихъ“, въ сознательномъ служеніи на дѣло Божіе, воспитывающемъ и возвышающемъ „съ любовью и ревностью труждающихся“, протекаютъ дни юности членовъ ст. Бр. Кр., тѣ дни юности, въ которые для большинства нашихъ современниковъ начинается позорное пьянство жизни, по излюбленной, ходачей формуѣ отреченія отъ Христа: „въ молодости перебѣситься надо“.

И эти юноши не тяготятся воздержаніемъ отъѣщенства; они любятъ Бога, любятъ Его святое дѣло, любятъ

¹⁾ Въ книжкѣ „Воздвиженская школа—колыбель Братства“ помѣщено нѣсколько школьніхъ характеристикъ. Послѣднія представляютъ собою очень интересное явленіе школьнай жизни, хотя, конечно, могущее быть различно оцѣниваемо. Во всякомъ случаѣ упомянутыя характеристики говорятъ о значительной наблюдательности и большомъ опыте молодыхъ воспитателей.

другъ друга, любятъ младшихъ своихъ, довольны, находять удовлетвореніе и радость въ тихой скромной жизни, полной вѣры, любви и... самоограниченій.

Кромѣ, такъ называемыхъ, „старшихъ“, т. е. членовъ старшаго Братскаго Кружка, имѣющихъ и на школу и на младшихъ своихъ исключительно нравственное вліяніе, безъ всякихъ особыхъ начальническихъ правъ и какого-либо привилегированнаго положенія, въ каждомъ изъ пяти классовъ имѣется старшина, облеченный властью, отвѣтственный за порядокъ и имѣющій право требовать безпрекословнаго повиновенія своимъ распоряженіямъ. Власть старшины класса распространяется на всю школу.

Существованіе этихъ выбранныхъ товарищами, облеченныхъ властью и отвѣтственныхъ передъ начальствомъ школы, старшинъ я нахожу полезнымъ не столько для вдоворенія и поддержанія порядка въ школѣ, сколько для воспитанія въ дѣтяхъ сознанія необходимости и привычки добровольно, безпрекословно и быстро повиноваться выбраннымъ лицамъ.

Старшины избираются каждымъ классомъ ежемѣсячно, причемъ нерѣдко то же лицо избирается много разъ и даже цѣлые годы поцѣ рядъ. Заваллотированіе старшинъ случается гораздо рѣже, чѣмъ добровольный отказъ старшины отъ должности. Обязанность эта настолько отвѣтственна и хлопотлива, что нерѣдко утомляетъ избранника, что я нахожу тоже полезнымъ для внушенія дѣтямъ сознанія, что высшее, почетное положеніе налагаетъ на христіанина тяжелую отвѣтственность, а не служить для него источникомъ праздности и привилегій.

Въ старшихъ классахъ естественно старшинами выбираются неизмѣнно члены старшаго Братскаго Кружка.

Старшина обязанъ наблюдать за порядкомъ въ своемъ классѣ и въ той оградѣ школьнай жизни, заботы о которой ему поручены. Всѣ воспитанники обязаны ему повиноваться во всемъ, что касается принятыхъ имъ на себя обязанностей.

Если требование старшины кажется ему почему-либо неосновательнымъ и особенно неудобоисполнимымъ, воспитанникъ можетъ, соблюдая должное уваженіе, высказать старшинѣ свое мнѣніе; при повторенномъ требованіи онъ долженъ безпрекословно повиноваться.

Въ субботнемъ собраніи каждый воспитанникъ не только можетъ, но и долженъ заявить неудовольствіе на старшину, въ случаѣ гордаго или грубаго отношенія къ товарищамъ или неосновательныхъ требованій и необдуманныхъ распоряженій, понимая, что сдѣлать это онъ обязанъ изъ элементарной доброжелательности, чтобы не дать разиться въ немъ дурнымъ привычкамъ или дать возможность доказать свою правоту.

Такимъ образомъ вредное вліяніе исключительного положенія на молодого человѣка, не доросшаго духовно до чести быть въ положеніи избранника, тотчасъ обнаружится, и въ результатѣ получится для не выдержаншаго искусъ почетнаго положенія только добрый урокъ и новый шагъ на пути къ самопознанію¹⁾.

Не будемъ подробно передавать постановки умственного и физического воспитанія въ школахъ, равно какъ ихъ материальной обстановки. Огсыаемъ интересующихся къ сочиненіямъ Н. Н. Нецлюева и этими краткими свѣдѣніями заканчиваемъ свою рѣчь объ организаціи внѣшней стороны жизни Братства и его школъ²⁾.

Въ послѣднемъ (V) томѣ своихъ сочиненій Н. Н. Нецлюевъ предложилъ русскому обществу подробнную исповѣдь имъ лично и Братствомъ пережитаго. Много тутъ глубоко трогательныхъ страницъ, много прискорбнаго и радостнаго, много спорнаго и недостаточно еще уясненнаго, но одно не-

¹⁾ Т. IV, стр. 291 – 303.

²⁾ Въ 1905 году всѣхъ членовъ Братства было 195: 69 мужчины, 82 женщины и дѣтей 44.

сомнѣнно: Трудовое Братство — живой опытъ дѣла любви и тѣмъ дороже, что покойный основатель и духовные руководители братской жизни вообще, послѣ многихъ лѣтъ трудовъ и заботъ, имѣли утѣшеніе сознать, что Братство стало на ровную дорогу своего дальнѣйшаго роста. Мы можемъ съ своей стороны только пожелать, чтобы та несравнимая утрата, какую понесло Братство въ лицѣ своего основателя Николая Николаевича Неплюева, явилась только тяжкимъ кризисомъ въ братской жизни (что, конечно, неизбѣжно), послѣ котораго для Братства наступилъ бы періодъ дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія.

Какъ уже было упомянуто, дѣлу созиданія Трудового Братства были отданы покойнымъ Николаемъ Николаевичемъ всѣ его силы и это дѣло, по мысли покойнаго, не должно ограничиться хуторомъ „Воздвиженскъ“, где находится Кресто-Воздвиженское Братство, но распространиться на всю Россію и явиться въ видѣ организаціи Всероссійского Братства. Идея послѣдняго предносилась Н. Н. Неплюеву уже давно; а послѣдніе годы его жизни и были отданы главнымъ образомъ проповѣди о насущной необходимости для Россіи Всероссійского Братства съ его отдѣленіями по городамъ и селамъ. Это послѣднее начинаніе усопшаго заслуживаетъ того, чтобы о немъ сказать нѣсколько подробнѣе, тѣмъ болѣе, что самое дѣло основанія Всероссійского Братства находится еще въ зачаточномъ состояніи и успѣхъ этого дѣла будетъ зависѣть единственно отъ того, какъ относится къ идеѣ покойнаго само русское общество.

Идея Всероссійского Братства не явилась у покойнаго Николая Николаевича Неплюева чѣмъ-то въ родѣ случайнаго откровенія по поводу переживаемаго Россіей труднаго времени. Его Всероссійское Братство не имѣть ничего общаго съ политическими организаціями, въ родѣ „всероссійского православнаго союза“, „союза архангела Михаила“ и т. п., которыя возникаютъ случайно, какъ попытка прежде всего

удовлетворить честолюбіе ихъ учредителей. Всероссійское Братство, проектъ котораго составилъ не залогъ до своей кончины Николай Николаевичъ, является дальнѣйшимъ раскрытиемъ той идеи, какою онъ жилъ и дышалъ до послѣднихъ часовъ своей жизни. Самъ покойный говоритъ, что обѣ учрежденіи Всероссійского Братства онъ началъ думать съ 1898 г.¹⁾, и уже въ 3 томѣ его сочиненій, изданныхъ въ 1902 году, содержитя довольно определенная программа дѣятельности такого Братства²⁾. Самъ Н. Н. Неплюевъ всегда смотрѣлъ на свое Трудовое Братство, какъ на первый опытъ живого дѣла любви, и мечталъ о томъ времени, когда Россія покроется такими братствами, какъ оазисами христіанской жизни среди современной жизненной пустыни. По существу идеаль Всероссійского Братства тотъ же, что и Братства Трудового, только соответственно широтѣ идеи задачи Всероссійского Братства очерчены болѣе обще и широко. Съ первыхъ годовъ настоящаго столѣтія Николай Николаевичъ устраивалъ нѣсколько разъ совѣщанія въ Петербургѣ по поводу возможной организаціи Всероссійского Братства и даже было решено приступить къ осуществленію этого дѣла. Говоря словами самого покойнаго, „это начинаніе разбилось тогда о противодѣйствіе вѣдомства, признавшаго учрежденіе Всероссійского Братства дѣломъ несвоевременнымъ“³⁾). Когда въ Россіи широкой волной разлилось революціонное движение, покойный Н. Н. Неплюевъ не могъ долѣе ожидать того времени, когда бы наше вѣдомство признало его идею „своевременною“. Онъ чувствовалъ, что силы его слабѣютъ; онъ видѣлъ, что на аренѣ русской жизни борются только озлобленныя политическія партіи, ничего общаго съ христіанской любовью не имѣющія, по крайней мѣрѣ въ пылу борьбы.

¹⁾ Т. 5, стр. 519.

²⁾ „Всероссійское Братство“, стр. 133—170.

³⁾ Т. 5, стр. 520.

Н. Н. Ненлюевъ ясно сознавалъ, что въ этой борьбѣ грозить величайшая опасность вовсе забыть тѣ великие завѣты Христа Спасителя, которые и такъ отодвинуты въ жизни на далекій планъ, и онъ воодушевляется на послѣднее великое дѣло своей жизни—на призывъ соединиться всѣмъ людямъ „доброй воли“ во Всероссійское Братство. На этотъ разъ проповѣдь покойного коснулась Киева, и 11 октября 1906 года Николай Николаевичъ предложилъ въ залѣ Религіозно-просвѣтительного Общества докладъ на тему: „по тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“. Въ этомъ докладѣ покойный, оттѣнившись силой забвенія Россіей верховнаго закона христіанской жизни, въ чёмъ онъ видѣлъ первую причину ужасовъ современной русской дѣйствительности, намѣтилъ пути возможнаго оздоровленія души народной при посредствѣ проповѣди покаянія и любви и при посредствѣ учрежденія соответствующихъ организацій. Такихъ организацій Николай Николаевичъ указалъ двѣ: одну для вѣрующихъ христіанъ, признающихъ истинность верховнаго идеала добра, какъ онъ раскрыть въ христіанскомъ откровеніи жизни; а другую для „добрыхъ самарянъ“, по выражению покойного, т. е. для людей, искренно желающихъ мирнаго благоденствія страны, но не вѣрующихъ въ Откровеніе на степени живой, сознательной вѣры. Послѣдняя организація должна была бы по мысли Николая Николаевича восполнить существенный пробѣлъ въ наличныхъ политическихъ партіяхъ, среди которыхъ нетъ ни одной, задающейся чисто этическими цѣлями. Подробную программу дѣятельности и теоретическія основы этой организаціи еще до чтенія своего доклада изложилъ самъ Николай Николаевичъ въ брошюре: „Проектъ программы партіи мирнаго прогресса“. Мы не будемъ излагать подробнѣ этой программы, такъ какъ и самая партія не существуетъ въ видѣ стройно организованного цѣлаго, и мы вообще думаемъ, что этотъ проектъ явился болѣе, какъ же-

ланіе дать себѣ и Трудовому Братству отчетъ въ своихъ отношеніяхъ къ переживаемому Россіей моменту, чѣмъ какъ дѣйствительная попытка основать новую партію. Самъ по-коный говорилъ въ своемъ докладѣ: „не скрою, что всѣ мои симпатіи на сторонѣ религіознаго Братства, дѣятельность котораго основана на незыблемомъ камнѣ исповѣданія верховнаго закона христіанскаго откровенія о любви къ ближнимъ при свѣтѣ любви къ Богу“¹⁾), и мы позволимъ себѣ остановиться исключительно на судьбѣ идеи этого Всероссійскаго Братства. Въ докладѣ своемъ Н. Н. Неплюевъ точно очертилъ въ общемъ задачу будущаго Братства. Это во 1-хъ, проповѣдь во всевозможныхъ формахъ (повременнаго изданія, книгъ и брошюръ, устройство собесѣдований во всѣхъ слояхъ общества и т. п.) верховнаго завѣта христіанскаго Откровенія о любви; во 2-хъ, организація дѣла воспитанія и оздоровленія души народной, путемъ братскихъ союзовъ въ школахъ и приходахъ; въ 3-хъ, оказаніе нравственной поддержки тѣмъ настырямъ и христіанамъ вообще, которые бы служили цѣлямъ Братства, будучи раскиданы по всей Россіи.

Въ заключеніе своего реферата Николай Николаевичъ предложилъ составить комиссію, которая занялась бы выработкой подробнаго проекта устава Всероссійскаго Братства. Такая комиссія и была образована. Покойный хотелъ, чтобы дѣло организаціи Всероссійскаго Братства не связывалось съ его личностію, но возникло изъ нѣдръ сознанія самого современного общества вѣрующихъ христіанъ и явилось бы удовлетвореніемъ насущныхъ потребностей жизни вѣрующей души. Но насколько членамъ комиссіи показалось привлекательной самая идея, поставленная ею сознанію Николаемъ Николаевичемъ, настолько труднымъ дѣломъ оказалась реализація этой идеи въ формѣ хотя бы только выработки теоре-

---

1) Стр. 8.

тическихъ основъ жизни и дѣятельности Всероссійского Братства. Комиссія въ концѣ вынуждена была сознаться въ своемъ безсиліи и прекратила свое существованіе¹⁾). Но не сложилъ оружія Николай Николаевичъ. Когда его мысль о томъ, чтобы проектъ устава явился плодомъ мысли самого христіанского общества, не осуществилась, онъ берется лично за составленіе устава. Со слезами писать онъ свое воззваніе къ странѣ, предшествующее пројекту устава, и когда закончилъ послѣдній,—то сказалъ на собраниіи Трудового Братства: „моя миссія на землѣ окончена“. Мы позволимъ себѣ сдѣлать значительное отступленіе отъ передачи заключительныхъ свѣдѣній о послѣднихъ дніяхъ жизни покойнаго, чтобы познакомить читателя настоящей статьи съ послѣднимъ, замѣчательнѣйшимъ трудомъ Николая Николаевича, его проектомъ устава Всероссійского Братства²⁾.

Какъ мы сказали, идея Всероссійского Братства тѣсно связана съ идеей Братства Трудового. Поэтому и причины необходимости ихъ возникновенія въ сознаніи Николая Николаевича, и конечная цѣль ихъ существованія въ главномъ однородны. Когда покойный дѣлялъ осенью 1906 г. свой, уже упомянутый нами, докладъ, и говорилъ о Всероссійскомъ Братствѣ, то со всею опредѣленностію сказать: „въ томъ, что я буду говорить, я конечно буду исповѣдывать ту же правду, призывать на ту же дорогу, такъ какъ двухъ истинъ не знаю и иного говорить и дѣлать не могу“, т. е. правду любви христіанской, осуществляемой въ Братствѣ. И дѣйствительно, читая „Матеріалы для пројекта устава Всероссійского Братства“, предшествующее имъ „Возваніе“ и заключительныя „Дополненія“, мы ясно сознаемъ, что это по существу все та-же идея, которой жиль самъ покойный и

¹⁾) Пишущій настоящія скорбныя строки также состоялъ членомъ этой недолговѣчной комиссіи.

²⁾) Проектъ отпечатанъ отдѣльной брошюрою.

которая нашла полное и конкретное возражение въ его сочиненияхъ и Кресто-Воздвиженскомъ Трудовомъ Братствѣ. Какъ первоисточина возникновенія послѣдняго, такъ и необходимое основаніе для возникновенія Всероссійскаго Братства все та же: „покаяніе людей доброй воли, сознающихъ величественное, вѣковое преступленіе по отношенію къ Богу Живому, Христу Его, Церкви вселенской, русской православной Церкви помѣстной и родинѣ, молчаливымъ отверженіемъ верховнаго завѣта Спасителя міра и верховнаго завѣта Церкви Христовой о любви къ ближнимъ при свѣтѣ любви къ Богу“¹⁾). Копечная цѣль учрежденія Всероссійскаго Братства — мирное созиданіе добра, содѣйствіе спасенію Россіи и свѣтлому преображенію русскихъ православныхъ людей въ свободу славы чадъ Божіихъ²⁾). Эта общая цѣль всякаго Братства во Всероссійскомъ Братствѣ должна быть осуществляема, отчасти по крайней мѣрѣ, иными путями, чѣмъ въ Трудовомъ, соотвѣтственно сравнительной широтѣ задачъ ихъ дѣятельности. Въ своемъ проектѣ Н. Н. Неплюевъ указываетъ 7 главныхъ „путей достиженія намѣченныхъ цѣлей“: 1. Теоретическое выясненіе громаднаго жизненнаго значенія верховнаго закона христіанскаго Откровенія; 2. Оздоровленіе души народной путемъ христіанского воспитанія дѣтей и юношеской, христіанской проповѣди, устной и печатной,... и объединеніе людей доброй воли въ союзѣ съ цѣлями самоусовѣршенствованія, пробужденія разумнаго церковнаго, государственного и национальнаго самосознанія; 3. Организація дѣятельной поддержки всѣмъ группамъ и отдѣльнымъ представителямъ доброй воли въ ихъ христіанской дѣятельности; 4) Возсозданіе живыхъ, здоровыхъ клѣтокъ живыхъ организмовъ церкви и государства, на основѣ сплоченія русскаго прихода на началѣ соборности; 5) Миротворчество национальное на основ-

¹⁾ Стр. 13.²⁾ Стр. 14. 13

въ „взаимныхъ чувствъ любви, уваженія и довѣрія въ вели-
кое братство народовъ“; 6) Миротворчество политическое на
основѣ „выясненія жизненной правды самобытныхъ основъ
русской государственности, не противорѣчащихъ принципамъ
свободы равенства и братства“; 7) Миротворчество религіоз-
ное, путемъ установленія добрыхъ отношеній между людьми
доброй воли безъ различія вѣроисповѣданій. — По спою щѣли
и шутямъ ея осуществленія Всероссійское Братство „имѣть
характеръ внутренней миссіи... Это крестовый походъ для
завоеванія умовъ, сердецъ и жизни для Бога Живого, въ
достояніе Его“. Совершенно такая же программа полагается
и въ основу жизни отдѣлений Всероссійского Братства въ
какомъ - либо городѣ или селеніи, если только въ нихъ
найдется достаточное число членовъ Всероссійского Братства.
При этомъ не только допускается, но даже признается же-
лательнымъ, чтобы каждое отдѣленіе выработало свой проектъ
устава, согласно мѣстнымъ потребностямъ. Мы не передаемъ
подробностей проекта относительно самой организаціи Брат-
ства и его отдѣлений. Скажемъ только чѣсколько словъ о
„членахъ Всероссійского Братства“ по проекту. Членами
Братства могутъ быть мужчины и женщины всѣхъ возра-
стовъ, не исключая и дѣтей, которымъ могутъ образовываться
братскіе союзы дѣтей. Для образования отдѣленія Всероссій-
ского Братства достаточно десяти членовъ, избирающихъ
изъ своей среды старшину. Могутъ образовываться отдѣле-
нія „уѣздныя“ и „губернскія“, состоящія изъ нѣсколькихъ
мѣстныхъ отдѣлений, или же ограничиваться повременными
сѣездами. Бываютъ, наконецъ, и Братскіе Соборы изъ пред-
ставителей всѣхъ отдѣленій Всероссійского Братства.

Таковы, вкратцѣ, основы проектированного покойнымъ
Н. Н. Неплюевымъ Всероссійского Братства. Какъ видимъ,
здесь намѣчено только самое общее въ его будущей дѣятель-
ности, а осіальное предоставлено иниціативѣ самихъ членовъ
его, дѣйствующихъ по мѣрѣ разумѣнія мѣстныхъ нуждъ.

Самъ Николай Николаевичъ настойчиво доказывалъ, что Всероссийское Братство должно быть плодомъ свободной рѣшимости и подвига самихъ русскихъ людей. „Это дѣло (Всероссийское Братство), говорить онъ, не можетъ и не должно быть моимъ дѣломъ или дѣломъ нашего Трудового Братства, а только и можетъ и должно быть дѣломъ всей страны, всѣхъ русскихъ людей... земскимъ, всенароднымъ, порожденiemъ и проявленiemъ свободнаго изволенія вѣры, любви, разума и христіанской совѣсти вѣрныхъ сыновъ русской православной Церкви и великаго самобытнаго народа“¹⁾.

Въ „Дополненіяхъ“ къ уставу Николай Николаевичъ болѣе точно и подробно очерчиваетъ возможное значеніе и программу дѣятельности Всероссийского Братства. Такъ какъ здѣсь болѣе опредѣленно указывается самый характеръ будущаго Братства, то мы считаемъ не лишнимъ отмѣтить существенное въ этомъ отношеніи. Хотя Всероссийское Братство „не есть политическая партія“, но въ мысли покойнаго Н. И. Неплюева оно должно имѣть громадное государственное значеніе. Братство, вопреки конституціонной борьбѣ партій, имѣетъ цѣлую соединить людей въ союзъ мира и любви на дружную работу и „оградить Россію одновременно и отъ неразумной реакціи, возвращающей страну къ той позорной и преступной рутинѣ, которая и подготовила ужасъ и позоръ вами переживаемаго, и отъ не менѣе неразумнаго и преступнаго самоубійства, отреченія отъ святыхъ основъ русской самобытности и святаго призванія нашей Россіи“. „Не будучи партіей, желая сліянія всего народа въ одинъ умъ, въ одно сердце, въ одну любовь, Всероссийское Братство, пока еще партіи существуютъ, не можетъ не желать и не содѣйствовать возникновенію партіи беспартійныхъ, партіи мирнаго прогресса въ духѣ Всероссийского Братства съ его цѣлями, его программою и его идеалами, партіи миротворенія“²⁾.

¹⁾ Стр. 1, 23—24.

²⁾ Стр. 4
Подано въ Киевской Духовной Академіи и Семинарии,
<http://kdais.kiev.ua>

Въ „Программѣ дѣятельности Всероссійскаго Братства“ болѣе конкретно намѣчаются пути осуществлениія его задачъ. Такъ, въ области жизни церковной указывается на изданіе органа Всероссійскаго Братства „Вѣра и Жизнь“ по возможности въ видѣ ежемѣсячника, а также и въ формѣ ежедневной газеты въ нѣсколькохъ видахъ (для интеллigenціи, народа и т. п.). Интересно при этомъ отмѣтить, что центральный органъ Всероссійскаго Братства будетъ одновременно и органомъ Трудового Братства, „являющагося живою иллюстраціей усилѣнаго осуществлениія въ жизни многаго изъ того, чего желаетъ Всероссійское Братство“. Вообще же въ области церковной миссія Всероссійскаго Братства должна состоять въ пробужденіи церковнаго самосознанія всѣми законными путями и въ организаціи жизни церковнаго прихода на началахъ разумной вѣры и братскаго единенія. Въ области государственной жизни Всероссійское Братство должно явиться, какъ мы видѣли уже, этической партіей, съ проповѣдью организаціи жизни на началахъ вѣриости долгу и разумнаго служенія странѣ. Въ области жизни соціальной, какъ и естественно ожидать, Всероссійское Братство въ представлениі Н. Н. Неплюева должно прежде всего служить выясненію жизненной правды христіанскаго Трудового Братства и всячески содѣйствовать „осуществленію соціальной правды Трудового братства въ жизни“. Наконецъ, въ сфере международной жизни Всероссійское Братство „путемъ обиженія съ родственными ему организаціями за границею и пропаганды своей идеи, своихъ принциповъ и своего дѣла во всѣхъ странахъ Западной Европы будетъ стремиться создать международный союзъ соціального мира и мирнаго прогресса, тѣмъ выполняя свою національную миссію миротворчества религіознаго, политическаго и соціальнаго во всемъ мірѣ и по отношенію ко всему человѣчеству“¹⁾)

¹⁾ Стр. 55—63. Къ слову отмѣтимъ, что Николай Николаевичъ всегда охотно поддерживалъ живыя сношенія съ запад-

Такимъ представляется въ основахъ проектъ Всероссійского Братства, выработанный Николаемъ Николаевичемъ передъ своей кончиной. Приближеніе послѣдней онъ живочувствовалъ и начиная съ лѣта 1907 г. онъ приступилъ къ заключительнымъ шагамъ своего жизненнаго пути. Своему Трудовому Братству онъ написалъ завѣщаніе, въ которомъ главнымъ образомъ выяснилъ свое отношеніе къ тѣмъ сторонамъ жизни, которыя, ему казалось, могли быть опасны для Братства. Осеню же 1907 года, въ ноябрѣ, онъ поѣхалъ въ Петербургъ съ проектомъ Устава Всероссійского Братства, поддерживаемый своими петербургскими друзьями въ надеждѣ, что въ Петербургѣ уже возможно немедленно приступить къ началу дѣла. Николай Николаевичъ заболѣлъ въ Петербургѣ, но не захотѣлъ бросить начатаго дѣла. Совершенно больной, онъ читаетъ дѣвѣ бесѣды въ кружкѣ Петербургской Академіи, и въ результатѣ послѣдняго подвига *своей жизни имѣлъ радость образовать комиссию по устройству* Всероссійского Братства, которой онъ всецѣло и вру-

ными обществами и отдельными представителями этихъ обществъ, задававшимися этическими цѣлями нравственного оздоровленія народа. Имя Николая Николаевича достаточно известно на зарубежѣ. Тамъ печатались первыя его сочиненія, недопускаемыя довольно долгое время нашимъ духовной цензурой, тамъ слѣдили съ полнымъ интересомъ за развитиемъ его Трудового Братства, т. ч. одно время Николай Николаевичъ, всячески стѣсняемый на горячо любимой имъ родинѣ, хотѣлъ перенести свое дѣло за предѣлы Россіи. Когда въ Парижѣ, во время всемирной выставки, среди многихъ другихъ конгрессовъ состоялся и „конгрессъ единаго человѣчества“, то Николай Николаевичъ горячо откликнулся на эту идею и былъ избранъ почетнымъ президентомъ этого конгресса. Къ глубокому оторченію Николая Николаевича конгрессъ этотъ вовсе не оправдалъ надеждъ и онъ даже вынужденъ былъ прекратить посыпаніе его засѣданій, настолько все на этомъ конгрессѣ противорѣчило идѣи любви и единенія человѣчества.

чиль это дѣло, желая пеизмѣнио, чтобы оно самостоительно зародилось и развивалось въ странѣ безъ его руководительства. Осуществится ли послѣднее желаніе покойнаго; спрашиваются ли комиссія съ труднымъ дѣломъ первоначальной организаціи Братства; найдутся ли въ Петербургѣ духовныя силы для братскаго подвига, или же дѣло тамъ заглохнетъ также, какъ у насъ въ Кіевѣ? Все это вопросы, на которые трудно отвѣтить съ увѣренностью, но можно присоединиться къ вѣрѣ самаго покойнаго въ то, что если осуществится его начинаніе среди современаго настроенія умовъ и сердецъ, то это будетъ истинное „чудо Божіе для спасенія Россіи“¹⁾. Самое же образованіе комиссіи и передача ей всего дѣла были послѣднимъ подвигомъ покойнаго Николая Николаевича. Вернувшись въ Воздвиженскъ, онъ увѣренно сказалъ, что это—послѣднее дѣло, которое ему должно было сдѣлать, что больше ему дѣлать нечего и онъ можетъ спокойно умереть. „Я счастливѣе Моисея—говорилъ покойный, онъ не вошелъ въ землю обѣтованную, а я живу въ Братствѣ“. Послѣдній мѣсяцъ жизни въ Братствѣ былъ всецѣло отданъ прощанію съ Братствомъ. Каждому покойный успѣлъ сказать свое прощальное слово, особенно же нѣжно простиаясь съ дѣтьми, благословляя ихъ и убѣждая любить Бога и все, что Божіе. За нѣсколько дней до смерти Николай Николаевичъ причастился Св. Таинъ, а 21 января по его желанію, заразѣ выраженному, было совершено надъ нимъ таинство елеосвященія. Все Братство окружало больного²⁾ и горячо молилось, по братскому обычаю дополняя церковныя молитвы своими. На этотъ разъ по настоятельному желанію больного всѣ прибавляли къ словамъ молитвъ: „да будетъ не такъ, какъ мы хотимъ, но какъ Ты, Господи“. Послѣ совершеннія таинства Николай Николаевичъ всѣхъ bla-

¹⁾) „Материалы для проекта“, стр. 13—14.

²⁾) Николай Николаевичъ страдалъ недостаткомъ сердца; много страданий причиняли ему раны и камни въ печени.

гословилъ и, удаляясь къ себѣ, остановился и слабою уже рукою послѣдній разъ благословилъ Братство. Послѣ этого онъ прилегъ отдохнуть и просилъ читать ему псалмы. Послѣдній псаломъ, который ему прочти, былъ 16-й. Около почившаго были только секретарь его и братскій священникъ о. Александръ Секундовъ. Послѣдній перекрестилъ отходящаго крестомъ, привезеннымъ покойнымъ изъ Іерусалима и всегда особо чтимымъ, и передъ лицемъ этого побѣднаго христіанскаго знамени отошелъ къ своему Богу Николай Николаевичъ. Исполнилось его желаніе: онъ отошелъ, оставивъ свое дѣло и начинанія подъ Божіимъ покровомъ и съ довѣріемъ въ величія силы русскаго христіанскаго сердца. По прекрасному образу одного изъ учениковъ покойнаго онъ умеръ съ высоко водруженнымъ знаменемъ въ рукахъ, на которомъ не золотыми буквами, но слезами покойнаго было написано — Всероссійское Братство. Это послѣдній завѣтъ усопшаго горячо любимой родинѣ и русской православной церкви. Теперь, на братскомъ кладбищѣ, на одной изъ братскихъ могилъ стоитъ большой дубовый крестъ; подъ нимъ покоятся Николай Николаевичъ. Обратятся ли взоры русскихъ людей къ этому кресту, чтобы у лежащаго подъ нимъ научиться идти христіанскимъ крестнымъ путемъ въ своей жизни или же подъ этимъ крестомъ погребено самое дѣло Николая Николаевича, подобно многимъ другимъ христіанскимъ начинаніямъ? Трудно решиться въ настоящую минуту быть пророкомъ и пытаться отвѣтить на этотъ вопросъ. Но одно несомнѣнно, что каждый вѣрующій въ силу добра не можетъ не склониться съ уваженіемъ предъ свѣжей могилой проповѣдника христіанской любви и братскаго единенія въ Церкви Христовой *).

B. Экзелмлярский.

*) Окончаніе слѣдуетъ.